

Наступил следующий день, и это было мирное воскресное утро.

Сэм все еще нежился в своей постели, невольно оставляя следы слюны на подушке, к неудовольствию своей матери, Хелен.

Впрочем, Хелен не могла полностью винить сына. Сэм засиживался до поздней ночи, углубляясь в тайны других царств и загадочных практиков, известных как культиваторы.

Царство культиваторов, как обнаружил Сэм, было огромно, превосходяще воображение, и превосходила масштабы самой Земли. Удивительно, но и по сей день менее 40 % этого обширного царства досконально исследовано. Эти неизведанные территории славились своей коварной природой, из-за чего многие культиваторы не решались отправиться в неизвестность.

Кроме того, никогда не возникало острой необходимости в их исследовании, поскольку ресурсы никогда не были в дефиците.

Больше всего Сэма поразило открытие, что культиваторы тайно сосуществуют с обычными людьми на Земле. Он узнал, что некоторые влиятельные и известные личности в мире тайно поддерживали и поддерживают этих загадочных существ.

Как объяснила его тетя, существует два способа попасть в царство культиваторов. Первый заключался в использовании пространственных трещин, разбросанных по поверхности Земли.

К счастью для Сэма, одна из таких пространственных трещин находилась неподалеку от его колледжа.

Еще один способ попасть в царство культиваторов - использование телепортационных формаций, которые обеспечивали относительно беспроблемное перемещение.

Несмотря на первоначальное желание Сэма сосредоточиться на самой культивации, а не на культиваторах, мать заверила его, что он постепенно узнает все, что нужно знать, когда начнет свой собственный путь культивации.

Обучение Сэма продолжалось, и он погрузился в сложный мир сект, открыв для себя запутанную иерархию власти и управления в царстве культиваторов.

К этому моменту было обнаружено пять полностью исследованных континентов, каждый из которых по размерам превосходил обычные земные континенты. Примечательно, что все эти континенты управлялись комбинацией королевств и сект. В этом мире одна секта могла соперничать с королевством как по силе, так и по богатству.

Кроме того, существовали грозные кланы, обладавшие силой и влиянием, чтобы управлять собственными территориями. И мать, и отец Сэма происходили из таких кланов, оба принадлежали к числу благородных драконов.

Клан Хейлсторм, к которому принадлежала мать Сэма, был известен своими ледяными драконами. Даже среди ледяных драконов существовали различные типы и ранги, а родословная дракона Ледяной Бездны была самой уважаемой и высокоранговой в клане Хейлсторм.

Клан Флэрехарт, род отца Сэма, также славился своими огненными драконами. Среди огненных драконов родословная Дракона Багрового Ада занимала престижное положение, являясь самой высокопоставленной и почитаемой родословной в клане Флэрехарт.

....

В парадном зале роскошного особняка разворачивается сцена.

"Лорд Дориан, примите наши глубочайшие извинения. К сожалению, мы не смогли найти Кодекс." Грузный мужчина смиренно опустился на колени перед фигурой со светлыми волосами и пронзительными карими глазами.

Это был Дориан Стерлинг, опытный культиватор, обосновавшийся на Земле на значительный срок.

За два десятилетия до этого, находясь в царстве культиваторов, он заполучил информацию о существовании Кодекса Верховных Бессмертных, который, по слухам, появился на Земле. С того момента его жизнь превратилась в неустанную погоню за этим загадочным артефактом.

За эти двадцать лет он накопил значительное состояние и даже полюбил человеческую женщину. По трагической случайности она погибла во время родов его сына. Обстоятельства были далеко не обычными: будучи высокоранговым драконом, Дориан знал, что его жена физически не способна выносить его ребенка.

Однако его сын каким-то чудом выжил после этого испытания.

Дориан не питал зла к ребенку; он полностью возлагал вину на себя за то, что поддался соблазну человека и осмелился завести с ней ребенка. Он понимал, что совершил грубую ошибку.

Потеря любимой жены оставила неизгладимый шрам на его сердце.

Это привело его к безумной одержимости Кодексом - одержимости, в результате которой драгоценный артефакт едва не оказался в его руках.

В конце концов, каждому человеку нужно было за что-то уцепиться, чтобы не дать своему разуму погрузиться в хаос, не так ли?

Однако судьба вновь сыграла жестокую роль, вырвав Кодекс из его рук и подарив его другому: Сэму Флэрехарту.

"Мне жаль тебя, Дориан." Внезапно возникла фигура из тени и неторопливо откинулась на кушетку.

Дориан, успокоив свой разум, ответил: "Что тебе нужно, Джерет? Как видишь, мы потеряли кодекс."

Джерет презрительно фыркнул. "Это не мы потеряли." Ответил он. "Это ты потерял."

"Да, я потерял его." Признался Дориан, с явным разочарованием опуская стакан в руке.

Джерет попытался утешить его: "Ну-ну, не надо так. Мы еще можем найти его."

Дориан, отчаявшись найти решение, задал вопрос: "Как?"

С таинственным видом Джерет бросил что-то в сторону Дориана. Тот инстинктивно поймал его и осмотрел. "Компас?"

Джерет уточнил: "Не просто компас. Он пропитан странной аурой кодекса. Он приведет нас прямо к его местонахождению."

Услышав это, Дориан увидел луч надежды. Он тут же влил в компас немного своей духовной энергии.

Как только компас впитал в себя его энергию, он начал вращаться, что заставило Джерета и Дориана поверить в то, что в конце концов он определит местонахождение кодекса.

Прошло два часа, а компас все еще вращался, даже быстрее, чем раньше.

Дориан, становясь все более беспокойным, спросил: "Какого черта, Джерет?"

Джерет нахмурился, выражение его лица было озабоченным. Внезапно его осенило озабоченное понимание. "Нет, этого не может быть."

Дориан требовал ответа: "Что? Что, черт возьми, произошло?"

Голос Джерета дрогнул, когда он произнес: "Кодекс... он уже выбрал кого-то своим хозяином."

"Что?" Воскликнул Дориан в недоумении.

"Да, я уверен." Мрачно ответил Джерет, не сводя взгляда с компаса в руке Дориана. "Эта штука больше не поможет. Просто выбросьте ее."

Разочарование нарастало внутри Дориана, он крепко сжимал компас. "Что же нам теперь делать?"

"Кодекс выбирает человека, и он остается с ним до самой смерти или пока не сочтет его недостойным, что, как мне кажется, произойдет не скоро."

Дориан изменился в лице и заговорил с холодной решимостью. "Это значит, что мы просто должны убить того, кто забрал кодекс, и тогда кодекс будет наш."

К этому времени Дориан потерял всякое подобие раскаяния или сочувствия. Он отбросил даже собственного сына, который уже не заслуживал упоминания, поскольку был воспитан как избалованный и самодовольный человек, привыкший, чтобы ему всё довали.

Когда-то Дориан был добродетельным человеком, но трагическая гибель любимой жены превратила его в неузнаваемое существо.

Человек, в которого он превратился, стал презренным, совершая невыразимые злодеяния, уничтожая жизни ради собственного извращенного удовольствия.

Небеса давно оставили его, ибо он больше не был достоин их благосклонности.

Что касается его сына, то он был сшит из той же ткани тьмы и злобы.

<http://tl.rulate.ru/book/102310/3535930>